

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

Юридический институт им. М. М. Сперанского

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Материалы III международной
научно-практической конференции преподавателей и студентов
(Владимир, 23-24 апреля 2020 г.)*

Владимир
Издательство «Шерлок-пресс»
2020

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

© 2020 С. Н. Хорьяков,

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация. В работе рассматриваются актуальные проблемы разрешения уголовно-правовых споров с помощью применения альтернативных способов.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, альтернативные способы разрешения уголовных дел, основания прекращения, медиация.

FEATURES OF USING ALTERNATIVE METHODS WHEN RESOLVING CRIMINAL LAW DISPUTES

© 2020 S. N. Khoryakov,

*Moscow Academy of the Investigative Committee Russian Federation
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure
PhD (Law), Associate Professor*

Abstract. The paper deals with current problems of resolving criminal law disputes using alternative methods.

Key words: termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, alternative ways of resolving criminal cases, grounds for termination, mediation.

В какой-то степени можно утверждать, что следователь является судьей на досудебной стадии, так как решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования принимает непосредственно он (за исключением случаев, указанных ниже), после которых производство по делу (или в отношении конкретного лица) прекращается.

То есть данное решение следователя, принятое на досудебной стадии уголовного судопроизводства, официально разрешает уголовно-правовые отношения и является достаточным основанием, например, для реабилитации лица, незаконно подозреваемого в совершении преступления (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Это решение исключает дальнейшее производство каких-либо следственных действий или принятие каких-либо процессуальных решений. К тому же постановление следователя имеет общеобязательный характер для лиц, участвующих в деле, а также государственных органов, кроме тех, кто может пересмотреть его в предусмотренном законе порядке по собственной инициативе или на основании жалобы. Если обратиться к п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, то можно сделать вывод, что постановление о прекращении уголовного дела является препятствием для повторного производства по тому же делу.

Поэтому законодатель и закрепил рядом п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, тем самым соотнося между собой решение следователя о прекращении уголовного дела и вступивший в законную силу приговор суда.

Необходимо иметь в виду, что если приговор суда или судебное постановление о прекращении уголовного дела могут быть отменены исключительно в судебном порядке, то для отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела в определенных случаях достаточно решений прокурора или руководителя следственного органа, т.е. отмена может происходить во внесудебном порядке. Но если постановление о прекращении уголовного дела в Российской Федерации выносит в основном следователь, то в зарубежных государствах ситуация немного иная.

Проанализировав законодательство зарубежных государств можно сделать вывод, что институту прекращения уголовного дела и уголовного преследования уделяется особое внимание. В Германии основой института возбуждения публичного обвинения является концепция подозрения. Дознание, в соответствии с немецким законодательством, может быть завершено путем возбуждения публичного обвинения, либо просто прекращением уголовного дела. Само обвинение не выражает полной уверенности в том, что преступление совершено конкретным обвиняемым, а лишь основано на подозрении этого лица в совершении преступления. Прокурор предъявляет публичное обвинение путем внесения обвинительного заключения в компетентный суд при достаточности оснований. Но с другой стороны, абсолютная уверенность прокурора в виновности обвиняемого не обязательна¹. В ином случае прокуратура прекращает производство.

Само уголовное дело прекращается при наличии: процессуальных препятствий; материально-правовых причин, из-за которых деяние не является преступлением; фактических соображений, если вина обвиняемого не доказана; соображений о целесообразности, основания которого все больше расширяются в современном законодательстве. Ниже будет приведено подробное раскрытие сущности целесообразности.

Достаточно интересным является то, что решение о прекращении уголовного дела в Германии окончательным не является, так как прокуратура может в любой момент возобновить производство. Иначе обстоит дело с прекращением уголовного дела по соображениям целесообразности.

О прекращении уголовного дела уведомляются обвиняемый и потерпевший. Данное решение не является реабилитирующим, обвиняемый и по-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. ч. 1 § 170 Павел Головненков, Наталья Спица

сле «прекращения» остается под подозрением, а прокурор может возобновить производство по делу в любое время без обязательного наличия на то каких-либо новых обвинительных фактов.

Постановление прокурора может быть обжаловано вышестоящему прокурору в течение двух недель заявителем, по сообщению которого проводилось дознание, если это лицо является потерпевшим.

В УПК Германии закреплена возможность отказа от уголовного преследования, если совершается малозначительное деяние (параграф 153). То есть прокуратура вправе с согласия суда отказаться от уголовного преследования, если вина нарушителя незначительна и государственного интереса в преследовании нет. В таких ситуациях от возбуждения публичного обвинения прокурор отказывается и с согласия суда может установить обвиняемому различные обязанности, связанные, как с выполнением работ по заглаживанию причиненного вреда, так и просто с внесением определенной денежной суммы в пользу того или иного учреждения, выполнением полезных общественных работ. Устанавливается соответствующий срок на выполнение этих обязанностей, но прокуратура вправе всегда отменить их выполнение (параграф 154).

Помимо соображений целесообразности, которые будут разобраны ниже, интересен тот факт, что УПК Германии предусматривает возможность отказаться от уголовного преследования в отношении граждан, которые совершили преступления за пределами страны. А также в отношении иностранных граждан, которые совершили преступления внутри страны, но на иностранных кораблях или самолетах. Если производство уголовного преследования противоречит публичным интересам Германии, то прокуратура вправе от него отказаться (параграф 153 с, d Кодекса).

Законами о Верховном суде 1981 года, о присяжных 1974 года, о магистратских судах 1980 года, о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года и другими представлено уголовно-процессуальное право Англии. Естественно, учитывая то, что Англия относится к англо-саксонской правовой системе, огромную роль в ней играет прецедентное право, которое заполняет возможные проблемы в законодательстве¹.

Один из главных принципов в Англии – принцип целесообразности уголовного преследования, который предполагает, что для начала уголовного преследования необходимо решить, уместно ли вообще производить его или нет. Для разрешения уголовно-правового конфликта применяют, как правило, один из следующих вариантов: свободный отказ от уголовного преследования; предупреждение; медиация, либо передача материалов дела в Королевскую службу преследования, где государственный обвинитель может прекратить

¹ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2011.

уголовное преследование, если установит, что собранных доказательств недостаточно для направления дела в суд или отсутствует публичный интерес. Первый вариант окончания полицейского расследования – самый традиционный для английского судопроизводства. Он применяется при невозможности уголовного преследования (например, истечение сроков давности, отсутствие состава преступления), при попросту невозможности уголовного преследования, когда исчерпаны все возможные способы доказывания, и при нецелесообразности привлечения лица к уголовной ответственности, так как преступление раскрыто. Полиция в принятии решения о прекращении уголовного преследования почти полностью независима от суда и Королевской службы уголовного преследования. Если полиция принимает такое решение, то потерпевший или иное заинтересованное лицо все равно могут продолжить самостоятельно осуществлять независимое расследование.

Институт медиации является ещё одной отличительной особенностью, которая отсутствует в законодательстве Российской Федерации. Перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования полиция передает дело в службу медиации. Далее медиатор (посредник) поочередно встречается с потерпевшим и лицом, подлежащим уголовному преследованию, пытаясь найти путь к компромиссу – заключению соглашения о заглаживании вреда, путем уплаты денежных средств, письменных извинений либо вообще выполнения определенной работы для потерпевшего или общества. То есть происходит процедура примирения.

Если медиация увенчалась успехом, то полиция отказывается от уголовного преследования, ограничиваясь предупреждением. По нашему мнению, если отбросить жесткие критерии, то в Российской Федерации к медиатору можно отнести следователя, так как именно он в основном взаимодействует с потерпевшим и обвиняемым и может «подсказать» им, как иначе можно завершить данный уголовно-правовой конфликт.

Выше уже упоминалось, что именно принцип целесообразности является определяющим в английском уголовном судопроизводстве. Но понимание, что фактически совершенное уголовное деяние может остаться без соответствующей реакции со стороны государства, привело к появлению нового варианта (формы) окончания расследования – предупреждение. При совершении «незначительного» преступления полицейский может предупредить лицо о недопустимости подобных действий и не возбуждать производство по делу. Либо, как альтернатива уголовному преследованию и особая форма его окончания, полицейский может вынести официальное предупреждение. Его сущность, как альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта, заключается в том, что данный институт действует на протяжении всего расследования, включая судебное производство до исполнения приговора. Главная особенность этой формы в том, что ос-

нования прекращения уголовного дела, которые к ней относятся, предполагают взаимные уступки сторон. То есть, охранительная задача уголовного закона и уголовно-процессуального закона реализуется путем признания возможности разрешения уголовных правоотношений (спора) без вмешательства в них государства, а именно без необходимости вынесения оправдательного или обвинительного приговора суда.

По мнению Л.В. Головки происходит формирование новой тенденции в разрешении уголовно-правовых споров, а именно увеличивается применение альтернативных форм государственной реакции на преступления¹. То есть лицо, совершившее преступление, совершает определенные положительные действия, которые способствуют компенсации причиненного вреда, и создает тем самым альтернативный порядок разрешения уголовного спора.

Ряд ученых правоведов сходятся во мнении, что в результате применения альтернативных форм разрешения уголовных споров все стороны остаются довольны. Это снижает социальную напряженность, к тому же восстанавливаются нарушенные права, что является одной из задач уголовного законодательства. Также происходит так называемая «экономия уголовной репрессии»². Статистические показатели, подтверждающие высокую востребованность альтернативных форм разрешения уголовных споров, будут рассмотрены во второй главе настоящей дипломной работы.

В России также существуют такие альтернативы, они выражены в:

- материально-правовом институте освобождения от уголовной ответственности;
- процессуальном институте прекращения уголовного дела.

В итоге, охранительная задача уголовного и уголовно-процессуального законодательства реализуется путем признания восстановительной функции прекращения уголовного дела, то есть спор разрешается без государственной реакции (без вынесения соответствующего приговора суда). При этом лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности. Государство может реализовать функции уголовного и уголовно-процессуального законодательства (в ст. ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ предусматривается право государства принимать такие решения, а не обязанность), но проявляет снисхождение к лицу, совершившему уголовное деяние, и не осуждает его. Необходимо также учитывать и условия этого снисхождения – совершение этим лицом определенных положительных (позитивных) действий. В Российской Федерации, например, они выражены в «примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного вреда» (ст. 25

¹ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 251–255.

² Касаткина С. А. Признание обвиняемого. М., 2010. С. 33, 85.

УПК РФ), либо в «явке с повинной, способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещению ущерба, заглаживанию вреда, причиненного преступлением, иным образом» (ст. 28 УПК РФ). Но такое освобождение от уголовной ответственности должно стать результатом позитивного посткриминального поведения подозреваемого или обвиняемого.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод не только о тенденции развития института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в сторону мирного, справедливого для всех урегулирования уголовно-правового конфликта, но и о высоком значении самого института как в России, так и в зарубежных странах. Ведь существенно уменьшается нагрузка на уголовное судопроизводство, конфликт разрешается без вынесения соответствующего приговора, что способствует правильному правовому воспитанию лица, совершившего преступление, и дальнейшему предупреждению новых преступлений.